

Священникъ Николай Андреевичъ Кокоревъ.

(Некрологъ)

28 декабря 1909 года, въ 7 часовъ 20 минутъ утра, скончался послѣ тяжкой болѣзни (расширеніе сердца), старшій священникъ Бѣлгородскаго женскаго монастыря отецъ Николай Кокоревъ, на 52 году отъ рожденія. Въ Бозѣ почившій отецъ Николай—сынъ священника села Ново-Ильнскаго, Обоянскаго уѣзда. Первоначальное образование получилъ онъ въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ. Будучи трудолюбивъ и одаренъ недюжинными способностями, благонравенъ и почитателенъ къ старшимъ, онъ за все время своего ученія доставлялъ родителямъ

только утѣшеніе и окончилъ курсъ духовной семинаріи однимъ изъ лучшихъ студентовъ.

Начавъ службу въ Обоянскомъ духовномъ училищѣ, сперва въ качествѣ надзирателя за учениками, а затѣмъ учителя латинскаго языка покойный въ 1883 году поступилъ священникомъ въ Бѣлгородскій женскій монастырь, гдѣ стяжалъ себѣ, какъ пастырь и общественный дѣятель, всеобщую любовь и глубокое уваженіе.

Черезъ два года послѣ поступленія на священническое мѣсто отецъ Николай лишился супруги, оставшись съ сиротою младенцемъ-сыномъ на рукахъ. Тяжело было перенести это горе почившему, но, будучи аскетомъ по жизни и глубоко вѣря въ промыслъ Божій, онъ не палъ духомъ и терпѣливо несъ до конца дней своихъ возложенный на него Господомъ крестъ, отдавшись всецѣло воспитанію своего малютки, а также—призрѣнію многочис-

ленныхъ родственниковъ-сиротъ и бѣдняковъ. Истинный христіанинъ въ частной жизни, отецъ Николай былъ примѣрнымъ пастыремъ церкви.

Ревностное исполненіе пастырскаго долга; умственные и нравственныя достоинства почившаго обратили на него вниманіе начальства, которое возлагало на него много-различныя обязанности. Съ 1889 года по 1896 годъ онъ состоялъ законоучителемъ въ монастырскомъ для приходящихъ дѣвицъ училищѣ; а съ 1886 года по день смерти проходилъ разновременно различныя должности по мѣстному Отдѣленію Епархіальнаго Училищнаго Совѣта-дѣлопроизводителя уѣзднаго наблюдателя церковныхъ школъ, предсѣдателя и казначея равнымъ образомъ, проходилъ должности: депутата отъ духовенства мѣстнаго благотворительнаго округа при слѣдственныхъ дѣлахъ; депутата отъ духовенства въ собраніяхъ Бѣлгородскаго уѣзднаго земства, депутата отъ духовенства въ собраніяхъ Бѣлгородской городской Думы, состоялъ: членомъ Правленія Бѣлгородскаго духовнаго училища, членомъ. Испытательной Комиссіи для лицъ, ищущихъ діаконскихъ и псаломщицкихъ мѣстъ, членомъ Благотворительнаго Совѣта, и членомъ Бѣлгородскаго уѣзднаго Училищнаго Совѣта отъ Епархіальнаго духовенства.

Такая многосторонняя и многосложная дѣятельность почившаго не осталась безъ должной награды со стороны Епархіальнаго Начальства: въ 1889 году отецъ Николай былъ награжденъ набедренникомъ, а затѣмъ послѣдовательно скуфьею, камилавкою и наперснымъ крестомъ, (въ 1905 г.) а въ октябрѣ 1909 года Курскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ онъ представленъ къ награжденію саномъ протоіерея.

Любя трудъ и желая быть полезнымъ для другихъ, отецъ Николай мало обращалъ вниманія на себя и этимъ подалъ поводъ тяжкому недугу незамѣтно забраться въ свой крѣпкій отъ природы организмъ.

Узнавъ отъ врачей, что болѣзнь его неизлѣчима скоротечно, отецъ Николай съ дѣтскою покорностью предаль себя волѣ Божіей и только иногда выражалъ опасенія за судьбу своего единственнаго сына, которому, для продолженія образованія въ университетѣ, не оставилъ ни какихъ средствъ. Незадолго до своей смерти почившій испросилъ благословеніе своей матери 80 лѣтней старухи, благословилъ сына, преподавъ ему подробныя наставленія въ жизни, пособоровался и дважды причастился Св. Таинъ. Невольно припоминается одна трогательная подробность. 22 декабря, чувствуя себя плохо, но не желая обезпокоить своихъ близкихъ, отецъ Николай въ 6 часовъ утра писалъ своему сотоварищу по службѣ: „Отецъ Михаилъ! Послѣ ранней обѣдни пожалуйте ко мнѣ съ чаею причастить меня и, пожалуйста, безъ всякаго шума“. Въ этотъ день отецъ Николай еще имѣлъ силы стоять. Одѣтый въ новые—рясу и подрясникъ, онъ со слезами на глазахъ принесъ Господу покаяніе во грѣхахъ всей своей жизни и причастился самъ. Въ послѣдній же разъ онъ принялъ Св. Таинны уже совершенно обезсиленный, лежа въ постели. Замѣчательно тихая была его кончина, обыкновенно съ 10 часовъ вечера до 5 часовъ утра ему было очень тяжело, онъ задыхался, а въ ночь на 28 декабря ему было въ эти часы сравнительно легко, и лежалъ онъ хотя

съ закрытыми глазами, но здороворазговаривалъ съ окружающими, и вдругъ, почти незамѣтно для насъ, отошелъ ко Господу.

Вѣсть о кончинѣ добраго и уважаемаго пастыря съ быстротою молнии разнеслась по городу. Всѣ---духовенство и міряне--спѣшили въ домъ отца Николая, чтобы помолиться объ упокоеніи души его. Съ 9 часовъ утра 28 декабря вплоть до 4 часовъ вечера слѣдующаго дня времени выноса тѣла почившаго въ храмъ, панихиды у гроба его совершались положительно непрерывно. Съ рѣдкими почестями для смиреннаго пастыря церкви Божіей совершено погребеніе отца Николая 30 декабря. Для совершенія заупокойнаго богослуженія прибылъ въ храмъ женскаго монастыря Преосвященнѣйшій Владыко Іоанникій, собрались почти всѣ священники и діаконы города Бѣлгорода, немало прибыло духовенства и изъ селъ.

Торжественное архіерейское служеніе съ многочисленнымъ сонмомъ духовенства, умиленное пѣніе хора монахинь, праздничное убранство храма, обиліе горящихъ свѣтильниковъ производили глубокое впечатлѣніе на молящихся, которыхъ собралось столь много, что обширный монастырскій храмъ едва могъ вмѣстить всѣхъ. По окончаніи литургіи, Преосвященнѣйшій Іоанникій произнесъ глубоконазидательное по содержанию и художественное по изложенію слово о высотѣ пастырскаго служенія, на текстъ: „смерть мужу покой есть“ (чин. погр. свѣщ.). Помимо этого были произнесены поученія священниками: во время причащнаго стиха священникомъ Владиміромъ Софроновымъ, а во время погребенія протоіереемъ Василіемъ Солодовниковымъ и священникомъ Порфиріемъ Амфитеатровымъ.

По окончаніи погребенія, гробъ съ тѣломъ почившаго былъ обнесенъ священнослужителями вокругъ храма, затѣмъ установленъ на катафалкѣ, и печальная процессія направилась къ городскому кладбищу. Необыкновенно торжественное и умиленное зрѣлище представляло это шествіе: за крестомъ и хоругвями были несены, учащими и учащимися церковныхъ школъ, вѣнки (отъ Бѣлгородскаго земства, уѣзднаго отдѣленія, Епархіальнаго училища и учащихъ въ церковныхъ школахъ, затѣмъ стройными рядами шли монастырскія пѣвчія, съ трогательнымъ пѣніемъ прмосовъ Великаго канона, далѣе сонмъ духовенства въ бѣлыхъ облаченіяхъ, во главѣ съ Преосвященнѣйшимъ Іоанникіемъ и наконецъ, траурная колесница съ гробомъ почившаго, а по сторонамъ тѣснилась необозримая толпа народа.

Недаромъ покойный отецъ Николай, уже будучи больнымъ видѣлъ знаменательный сонъ „Я видѣлъ, говорилъ онъ, дорогу отъ женскаго монастыря до кладбища, усыпанную зеленью, по бокамъ уставленную зелеными деревьями и букетами цвѣтовъ. Увидя ее я спрашивалъ у встрѣчныхъ“ для кого же это устроена такая дорога? Всѣ молчали и только одинъ изъ нихъ сказалъ, что эта дорога устроена ни для кого болѣе, какъ только для него, отца Николая. Послѣ этого сна почившій задумался и на всякій случай позаботился избрать на кладбищѣ мѣсто для своей будущей могилы.

Миръ, вѣчная память и вѣчный покой души твоей во Царствіи Небесномъ, нашъ дорогой собратъ о Господѣ.

Священникъ *Михаилъ Стефановскій.*

